

Найбольшая колькасць лірычных твораў паводле структуры прадстаўлена загалоўкамі-словазлучэннямі (“Чую голас”, “Кіньце смутак”, “Нязбытныя надзеі”, “Горкая доля” і інш., а ўсяго адзначана 262 загалоўкі). Значна менш загалоўкаў, суадносных з асобным словам (“Пытанне”, “Згнанніку”, “Пясняр”, “Восенню” і інш., а ўсяго зафіксаваны 181 загалоўка). І найменш сярод усёй колькасці загалоўкаў лірычных твораў Якуба Коласа загалоўкаў-словазлучэнняў (“У астрозе”, “На мяжы”, “Конь і сабака”, “Ціша і бура” і інш., а ўсяго адзначана 82 загалоўкі). Спраба выдзеліць загалоўкі-сказы не дае нам асноў для такога тыпу, паколькі ўсе загалоўкі можна тады аднесці да яго. Што датычыць выбару загалоўка, яго структуры адносна кожнага з двух перыядаў творчасці Якуба Коласа – 1) 1898 – 1917 і 2) 1917–1956 гг., то і ў першы, і ў другі перыяды найбольшая колькасць назваў твораў адпавядае структуры словазлучэння: 1) з 299 – 114, а 2) з 312 – 148.

Літаратура

- 1 Колас, Я. Збор твораў у чатырнаццаці тамах. Т. 1. – Вершы 1898–1917 гг. / Я. Колас. – Мінск : Маст. літ-ра, 1972. – 550 с.
- 2 Колас, Я. Збор твораў у чатырнаццаці тамах. Т. 2. – Вершы 1917–1956 гг. / Я. Колас. – Мінск : Маст. літ-ра, 1972. – 559 с.
- 3 Кароткая граматыка беларускай мовы: у 2 ч. Ч. 2. – Сінтаксіс / навук. рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск : Бел. навука, 2009. – 240 с.

УДК 811.161.1'371'27:811.161.3'371'27:811.111'371'27

М. А. Дворник

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена проблеме изучения концепта «любовь» в русской, белорусской и английской лингвокультурах. Любовь как базовое чувство, передающее психоэмоциональные состояния человека, и концепт, проявляющий себя в любой культуре, стал значимым объектом для нашего исследования. Приведены результаты анализа экспериментального материала, состоящего из лирических и художественных произведений, с целью определения языковых средств, с помощью которых осуществляется вербализация концепта «любовь» в соответствующих картинах мира.

В настоящее время лингвисты все больше внимания уделяют вопросам взаимодействия языка и культуры, национального менталитета и языка, национального сознания и языка, а также изучению такой категории, как «концепт». При этом именно понятие «концепт» является наиболее значимым понятием когнитивной лингвистики.

Одним из самых распространенных определений данного термина является определение польского лингвиста А. Вежбицкой. Она рассматривала концепт как «объект из мира «идеальное», который имеет имя и отражает культурно-обусловленное представление человека о мире «действительность» [1, с. 88]. С помощью современной лингвокультурологии появилась возможность для более подробного изучения концептов в разных языковых картинах мира.

Любовь, будучи сильнейшей движущей эмоцией, становится предметом научного исследования чаще, чем какая-либо другая эмоция. О том, чем любовь является для этноса, лучше всего может поведать сам язык.

Любовь – чувство, которое способно спровоцировать человека на любые поступки, всегда было в центре внимания поэтов и писателей всех времен и народов. Любовь воспевали и проклинали, от нее сходили с ума и ею исцеляли душу, в любви находили счастье, радость, спокойствие, а сколько слез, страданий и мук случается от любви! Это была любимая тема еще античных лириков. Ради любви совершали подвиги в средние века, ее воспевали в эпоху Возрождения, из-за нее вызывали на дуэли в девятнадцатом веке. Любовные переживания порой являются основным источником вдохновения поэтов и писателей. Большинство читателей уже привыкли к тому, что любовь никогда не бывает без грусти и тоски, а чаще всего происходит так, что романтическая лирика без страданий просто не воспринимается реципиентом на должном уровне [2, с. 14–15].

Рассмотрим, как репрезентируется концепт «любовь» в русской, белорусской и английской лингвокультурах на основе поэтических и художественных произведений.

Представим концепт «любовь» с точки зрения лирики. В английской поэзии концепт «любовь» относится к состоянию души (*Love is a torment to the mind*) и к физическому состоянию тела влюбленного человека. Любовь может иметь симптомы, как в случае реального заболевания: *Lips and eyes pale, cheek cold and white, heart beating loud and fast*. Чаще всего эта болезнь неизлечима: *Love is a sickness full of woes*. В некоторых случаях любовь прямо сопоставляется с физическим недугом и рассматривается как болезнь: *Love is a universal migraine*, в других используется более общее слово – *plague*, которое может иметь как прямое, так и переносное значение: *Love might make me leave loving, or might try, a deeper plague, to make her love me too* [3, с. 144].

Повседневный английский язык изобилует метафорами, которые отображают любовь как безумие: *love is madness; she drives me crazy; he is gone mad over her; she is madly in love with him*. Но подавляющее большинство лирических произведений описывают состояние влюбленного человека, используя симптомы абстрактного физического недомогания:

I starved for you;

My throat was dry and my eyes hot to see. (Rupert Brooke).

And who could play it well enough

If deaf and dumb and blind with love? (W. B. Yeats).

A bright stain on the vision

Blotting out reason (Robert Graves).

Влюбленному человеку кажется, что он умирает:

When sighs have wasted so my breath

That I lie at the point of death (Henry Howard).

Концептуальная метафора *любовь-болезнь* реализуется также с помощью глагола *to cure*, особенно в сочетании со словом *heart*:

Love is the passion which endureth,

Which neither time nor absence cureth (Mary Anne Lamb).

В английской лирике любовь часто рассматривается как какой-то физический недуг и болезнь сердца, а слово душа (*soul*) используется лишь в редких случаях:

No torment is so bad as love,

So bitter to my soul can prove (Robert Burton) [3, с. 103].

В русской же поэзии любовь, наоборот, рассматривается как болезнь души, при этом сердце и душа используются как синонимы:

И ты со мной, о лира, приуныла, души моей больной!

Болезнь в груди моей, и нет мне исцеленья,

Одной заветной отдалась любви и ей одной дышала и болела,

Ты молнией сверкнул в глухой пустыне больной души (А. Григорьев).

Так же как и в английской поэзии, *любовь-болезнь* находит свое выражение в русской лирике через лексику, описывающую симптомы болезни: *Мои хладящие руки тебя старались удержать* [4, с. 56].

Среди исследуемого материала были обнаружены стихотворения, где *любовь-безумие* передается словами и выражениями, которые больше характерны для разговорной, а не поэтической речи:

Как помешанный, днями брожу. (А. Григорьев)

Коль любить, так без рассудку. (А. Толстой) [4, с. 78].

В белорусской поэзии любовь – это музыка, исходящая из сердца автора. Любовь вербализуется с помощью метафор, эпитетов, сравнений, а также метафоричных эпитетов: *Прабег па сэрцы і па кожнай жыльцы салодкі і журботны вецярок* [5, с. 24].

Концепт «любовь», столь характерный для лирических стихотворений, встречается и в прозаических произведениях. Материалом для анализа была выбрана повесть Владимира Короткевича «Дзікае паляванне караля Стаха» на белорусском языке и ее переводы на русский и английский языки. Методом сплошной выборки было получено 123 примера репрезентации указанного концепта: в оригинале произведения – 38, в русском переводе – 44, в английском переводе – 39.

Среди основных языковых средств, с помощью которых автор и переводчики описывают и представляют любовь и любовные переживания, преобладают метафоры, эпитеты и синонимичные замены.

Белорусский вариант проанализированного художественного произведения представлен 38 % метафор, которые используются для выражения любви: *каханне яго асляпіла* [6, с. 76]; *кахання чыстая зара* [6, с. 91]; в русском – 25 % метафорических единиц: *ты поселила в сердце страх* (так говорит главный герой о своей любви к Надежде) [7, с. 81]; *у него дрожало сердце* [7, с. 88]; в английском – 23 % метафор: *she has a heart of gold* [8, с. 77]; *she has a heart of a lion* [8, с. 90].

Эпитеты, вербализующие концепт «любовь» в русском переводе произведения, встречаются в 38 % случаев: *безнадежная любовь* [7, с. 91]; *мрачная любовь* [7, с. 112]; в оригинале – в 42 % случаев: *горкае каханне* [6, с. 100]; *глыбокае каханне* [6, с. 124]; а в английском переводе – в 34 % случаев: *true love* [8, с. 139].

Для того чтобы избежать повторов глагола «любить» и передать соответствующее ему эмоциональное состояние героев, переводчики заменяли его синонимами и синонимичными выражениями: в русском – в 28 % случаев: *влюбляться, пылать страстью, обожествлять, питать слабость* [7, с. 131–136]; в английском – 45 % замен было осуществлено с помощью глаголов *like, admire, esteem, fancy, care for, cherish, adore, treasure, worship, appreciate, savor* [8, с. 154–159]; в произведении-оригинале на белорусском языке В. Короткевич отдает предпочтение глаголу *кахаць*.

Таким образом, анализ ряда поэтических и прозаических произведений показал, что концепт «любовь», без каких-либо сомнений, находится в центре внимания поэтов и писателей всех времен и народов. Для вербализации этого концепта в русском, белорусском и английском языках используется значительное количество выразительных средств, которые помогают авторам и переводчикам передать и достоверно описать мироощущение, эмоциональное, психическое и душевное состояние и взаимоотношения героев.

В ходе анализа было установлено, что в английских лирических произведениях преобладают концепты «любовь-безумие» и «любовь-болезнь сердца», в русской лирике – «любовь-безумие» и «любовь-болезнь души», а в белорусской – «любовь-музыка сердца», которые вербализуются с помощью метафор, сравнений, эпитетов, а также метафоричных эпитетов. Анализ повести В. Короткевича «Дзікае паляванне караля Стаха» в белорусском, русском, и английском языках показал, что концепт «любовь» репрезентируется и в оригинале произведения, и в двух его переводах эпитетами и метафорами для придания большей эмоциональности и создания образности, а использование переводчиками синонимических замен глаголу «любить» намного украшает язык переводимых произведений.

Литература

- 1 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Просвещение, 1996. – 137 с.
- 2 Шахбаз, С. А. С. Концептуальные метафоры, связанные с понятием «любовь», в английской и русской поэзии / С. А. С. Шахбаз. – М. : Искусство, 2009. – 117 с.
- 3 Lakoff, G. A Field Guide to Poetic Metaphor / G. Lakoff. – Chicago, 1980. – 176 с.
- 4 Павлович, Н. В. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н. В. Павлович. – М. : Искусство, 2004. – 241 с.
- 5 Барадулін, Р. І. Паравоз кахання/ Р. І. Барадулін. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1994. – 43 с.
- 6 Караткевіч, У. С. Дзікае паляванне караля Стаха / У. С. Караткевіч. – Мінск : Маладосць, 1964. – 256 с.
- 7 Короткевич, В. С. Дикая охота короля Стаха / В. С. Короткевич; [пер. с бел. В. Н. Щедрина]. – М. : Просвещение, 1980. – 256 с.
- 8 Karatkevich, U. King Stakh's Wild Hunt / U. Karatkevich [Электронный ресурс]. – Glagoslav Publication, 2012. – 310 p.. – Режим доступа: <http://www.glagoslav.com/en/Book/2/24/King-Stakhs-Wild-Hunt.html>. – Дата доступа: 05.03.2017.

УДК 94(363.2)

Д. Я. Демидова

АНГЛОСАКСОНСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ БРИТАНИИ

Статья посвящена англосаксонскому завоеванию Британии. Рассмотрено с какими процессами было связано перемещение племен англосаксов в Британию. Выявлены причины самого завоевания. Особое внимание уделено процессу завоевания, а также, благодаря сохранившимся источникам, выявлена примерная хронологическая последовательность битв. Подведены итоги завоевательного процесса.

Англосаксонское завоевание было тесно связано с таким процессом как Великое переселение народов, начавшимся в конце 4 века. Это были крупные, массовые передвижения варварских племен, которые вторгались на территории существовавшей тогда Римской империи. Тому было масса причин, назовем несколько из них. Первая причина заключалась в том, что усиление социального и имущественного неравенства привело к тому, что варварские племена попытались захватить новые земли, к тому же на этой стадии развития варварское общество было склонно к экспансии. Еще одним толчком для продвижения варварских племен к границам Римской империи были натиски и давления со стороны кочевых племен, шедших с Востока. Однако наиболее общей причиной, повлекшей за собой довольно массовые перемещения людей, было по всей видимости резкое изменение климата. Во 2 веке началось похолодание, достигшее своего пика к 5 веку, которое вызвало усыхание почв. Это отрицательно сказалось на ведении хозяйства оседлых варварских племен и побудило их к поиску более благоприятных для жизни земель.

Долгое время Британия находилась под властью Римской империи. До середины 4 века римляне могли удерживать стабильность на острове за счет содержания крупных военных сил. Относительное спокойствие закончилось к концу 4 века. Римское правительство, использовавшее все силы для обороны Италии от варваров, вынуждено было отозвать свои легионы из Британии.

В 407 году некий Константин, «простой солдат без всякого звания, вознесенный в Британии безо всяких заслуг», захватывает власть и уводит из Британии последние